

ГЛАВА 1

Подмосковный лес, по традиции всех последних лет, выглядел совсем запущенным. Точно такими же, впрочем, теперь были и все остальные леса в России. Когда-то раньше, во времена, которых современная молодежь и не помнит, то есть еще при далекой уже Советской власти, любой человек, житель какой угодно деревни, мог пойти в ближайший лес с топором или бензопилой, чтобы спилить или срубить себе на дрова сухие деревья. За очистку леса людям даже платили какие-то деньги, небольшие, но нисколько не лишние, особенно если учесть, что заработки у простого народа тогда были не ахти какими.

Потом Советский Союз сузился до пределов России, многое изменилось, править страной стали новые люди, вышли иные законы. Теперь за порубку даже сухих и упавших деревьев брали штраф. Сушняк так загадил все леса, что там местами стало невозможно не только проехать, но даже пройти. Правда, не так давно рубить сухие

стволы власти снова разрешили, но, естественно, без оплаты. Но при этом обещали штрафовать за то, что ствол, скажем, придавит какой-то куст или молодую елочку.

Деревенских жителей, в домах которых топились печи, это настораживало. Чистить лес они не собирались, предпочитали доверить это соответствующим службам, которые с такой работой, конечно же, не справлялись.

В начале ночи с девятого на десятое мая большой, весьма дорогой черный внедорожник «Ленд-крузер», давя кусты, доехал до места, где путь ему перегородило упавшее дерево, и остановился. Открылась водительская дверца. Из машины вышел высокий, еще крепкий и довольно стройный человек с седой шевелюрой и такой же щеточкой щегольских усиков.

Мужчина расслабил галстук и слегка брезгливо, серьезным приказным тоном сказал кому-то:

— Пошла на заднее сиденье!

После этого он неслышно, без хлопанья, прикрыл дверцу. Автопроводчик затворил ее полностью.

С правого переднего места поднялась и выбралась наружу девица, раскрашенная с очевидными излишествами. Ее юбка кончалась, едва успев начаться. Эта особа жеманно шагнула по подросшей траве, перешла на заднее сиденье и сильно хлопнула дверцей. Она, видимо, была не слишком-то

привычна к автомобилям с автодоводчиком дверей.

— Аккуратнее! Я не на тракторе тебя вожу, — проворчал седой мужчина.

— Подумаешь, — так же жеманно, как и шла, ответила девица. — Машина у него развалится, видите ли.

Мужчина ничего на это не ответил, устроился рядом с барышней.

Спустя буквально пять минут на той же самой лесной дороге появился тяжелый внедорожник «Тигр» с выключенными фарами. Он тоже безжалостно давил мощными колесами кусты и молодые деревья, приблизился к люксовому «Ленд-крузеру», остановился в тридцати — тридцати пяти метрах позади него и сразу развернулся. Без звука сдвинулся металлический люк в крыше. Должно быть, хозяин этой машины хорошо следил за ней и не жалел масла на смазку узлов.

Из люка высунулась голова человека в маске, закрывающей все лицо. Он напрягся, снизу ему кто-то помог. На крыше машины появился тяжелый пулемет «Корд» и тут же был закреплен на шкворне, предназначенном именно для этого. Ствол грозного оружия смотрел в обратную движению сторону. После этого человек в маске извлек из салона металлический ящик, вытащил ленту, зарядил пулемет и установил на него ночной прицел.

— Пока не стреляй! — приказал из машины низкий, гибкий и властный командный голос. — Сейчас будет салют в честь праздника.

Словно в ответ на это где-то в стороне раздался гулкий треск, похожий на электрический, и небо над недалекой деревней осветили разноцветные брызги салюта.

Человек за пулеметом оглянулся, посмотрел на салют через плечо и сказал:

— Очень даже вовремя. Маскировка для меня хорошая. Московские дачники резвятся, прямо как по заказу. Да и хрен с ними!

Пулеметчик держал голову в восьми-десяти сантиметрах от ночного прицела, чтобы отдача не поставила ему вокруг глаза синяк и не рассекла бровь. Прицеливался он недолго. Тишину леса разорвали несколько коротких очередей, за которыми последовала длинная. Похоже было на то, что она пробила и подожгла бензобак. «Лендкрузер» полыхнул ярким пламенем. Из него никто не вышел. Тяжелые пули сделали свое дело.

— Снимай пулемет. Поехали! — донесся приказ из салона «Тигра».

— Сперва гильзы подобрать надо, командир, — проговорил пулеметчик.

— По пулям не поймут, что ли, из чего тут стреляли? Не будем время терять. Снимай свою шарманку.

Пулеметчик быстро выполнил это распоряжение и нырнул в бронемашину. Люк тут же закрылся, и «Тигр» двинулся в сторону асфальтированной дороги.

— Ну вот, не зря мы торопились, — сказал командир и кивнул в правую сторону. — Вон там фонари светятся. — Четыре человека на огонь идут.

— Кто это? Деревенские или дачники? — спросил пулеметчик то ли командира, то ли самого себя.

— Анаконда, в разведку! Все узнать и доложить! — прозвучал приказ. — Будем ждать тебя у развилки.

— Понятно, командир, — донесся еще один голос из заднего отделения «Тигра». — Только вот ждать меня не надо. Доберусь по железной дороге, на товарняке.

Открылась дверца. Кто-то на ходу выпрыгнул из машины, сразу залег и змеей пополз между кустами.

В это время в лесу, позади «Тигра», раздался грохот. Бензобак «Лендкрузера» взорвался.

— Куда?.. — спросил человек, сидящий за рулем.

— На базу! — распорядился командир, снял с головы маску и встряхнул густой шевелюрой.

— Не зря мне это место сразу не понравилось, — сказал подполковник Речкин. — Жена вот только меня слушать не пожелала, сразу слюни распустила. Наши

места похожи на те, где прошло ее детство. Даже речка, говорит, один в один, вода в ней такая же грязная и вонючая. Ностальгия у нее, понимаешь ли. А у меня как предчувствие какое-то было. Не лежала душа, да и все тут. Народ в деревне остался только возрастной и непробудно пьющий. А кроме него, одни лишь дачники. Каким-то криминалом даже пахло. И вон он, криминал, нате вам, впереди, в лесу горит. — Он сделал два шага вперед и вдруг остановился.

Нормальный горожанин, даже офицер, сообразивший вдруг, что путь ему преграждает препятствие, непременно направил бы на него луч фонаря, который держал в руке. А вот Игорь Витальевич Речкин поступил с точностью до наоборот. Он выключил свой фонарь, чтобы рассмотреть препятствие в темноте. Так этот человек привык работать.

Препятствием оказался ствол березы. Крона не позволила дереву лечь на землю горизонтально, удерживала его под углом градусов в двадцать пять — тридцать.

Подполковник продемонстрировал, что его пятьдесят два года — это еще не возраст. Он легко перепрыгнул через ствол, в невысокую траву, растущую за ним. Если там и могла скрываться какая-то угроза, то разве что растяжка от гранаты или от противопехотной мины. Но кто и зачем установит ее в подмосковном лесу?

— И пулемет там лупил, — подтвердил мнение подполковника его бывший заместитель по отдельной мобильной офицерской группе, только-только вышедший на пенсию, но ни разу еще ее не получавший, майор Сергей Сергеевич Комого-ров. — Я их по звуку всегда определяю. Это «Утес» или «Корд», крупнокалиберный, солидный. А если пулемет задействован, то криминал сильно крутой. Менты с ними не справятся, даже попробовать не рискнут. Они тоже не дураки, чтобы на крупнокалиберный пулемет грудью переть. — Майор потрогал рукоятку своего наградного пистолета, проверил, легко ли он достается из кобуры.

Этим он демонстрировал свою готовность к преодолению любых сложностей, которые могут встать пред ними.

— Точно, — подтвердил мнение майора старший лейтенант Заглушкин, снайпер мобильной офицерской группы. — Патроны-то у пулеметов одинаковые, и звук похож. Но все же это «Корд». У него ствол из другого металла сделан. Расчет выстрелов на износ в два раза больше. У винтовки моей такой же звук. Она тоже на десять тысяч выстрелов годится. А «Утес» по паспорту — только на пять, в реальности же до четырех тысяч едва дотягивает.

— Ну, если специалист говорит, то тут уж придется согласиться, — с легкой иронией в голосе сказал капитан Илья Владимирович Лукьяновский,

четвертый член группы, и перепрыгнул через тот же ствол.

Офицеры прошли вперед и увидели полыхающий внедорожник.

— Товарищи офицеры, а от машины лес тут не загорится? — проговорил капитан. — В этом случае придется нам от огня улепетывать. Это сплошь и рядом хуже, чем от криминала. Здесь никакие переговоры не помогут. Даже с пистолетом в руке, боюсь, не получится.

— А что, запросто, — сказал отставной майор. — Погода стоит жаркая. Лес сухой. Полыхнет так, что мало никому не покажется. Командир, я думаю, надо в полицию и в пожарку звонить. Мы сами ничего сделать не сможем. А живых людей в машине нет, спасать некого.

В это время взорвался бензобак. Горящие брызги разлетелись широко. Стало видно, как в отдельных местах загорелись трава и опавшая прошлогодняя листва, подсушенная майским солнцем, в этом году особенно жарким.

— Уходим отсюда! — заявил капитан Лукьяновский. — Командир! — позвал он.

Но Игорь Витальевич остановился, достал из кармана мобильный телефон и набрал короткий номер.

Пожарные приехали первыми, как их подполковник и вызывал. Сразу на четырех больших маши-

нах. Судя по одежде, закопченной, кое-где испачканной сажей, это был не первый вызов за время дежурства. Скорее всего, они только и успели, что емкости водой залить, и сразу поехали по новому адресу.

Потом и стражи порядка на двух «уазиках» пожаловали. Полицейский майор сразу стал показывать пожарным, где и что следует проливать водой. Понять его было можно без всякого труда. Ему требовалось как можно быстрее начать расследование, осмотреть машину и поляну, на краю которой она стояла, а потом уехать к себе в райотдел, где по случаю праздника и стол, скорее всего, накрыт был.

Но старший пожарного наряда, погоны которого под противопожарным комбинезоном видно не было, оказался человеком авторитарным и категоричным.

Он не обратил особого внимания на мнение ментовского майора и спокойно проговорил:

— Мне главное — к деревне огонь не подпустить.

Этот человек свое дело знал. По его указанию пожарные поливали водой опушку леса. Огня там еще не было и в помине, но он вполне мог вскоре и подступить туда. Дальше следовал короткий участок необработанного поля, заросшего прошлогодней сухой травой. За ним располагалась уже деревня. Правда, выходила она в сторону леса

только огородами, в основном уже перекопанными и засаженными, но еще не давшими поросли. Но там, в огородах, стояли бани, сараи, которые легко могли загореться, стоило чуть-чуть окрепнуть ветру и донести до сухой древесины искры. От этих строений огню было бы легко перебраться и на жилые дома.

— Вот землю прольем основательно, потом и к машине подступим, — сказал старший пожарный полицейскому майору.

Офицеры спецназа военной разведки подошли к ним как раз к моменту окончания их разговора. Потом одна из пожарных машин уехала к реке, протекающей по другую сторону деревни. Борцы с огнем принохивались и откровенно удивлялись. Почему эта вода не горит, хотя имеет устойчивый запах бензина?

Сотрудник полиции шагнул к офицерам, коротко глянул на погоны подполковника, козырнул и сразу представился:

— Майор Известьев Евгений Иванович. Белореченский райотдел полиции. Это вы нас вызвали?

— Так точно, я позвонил. И в полицию, и пожарным тоже, — спокойно ответил Речкин.

— А вы сами как здесь оказались? По какому случаю?

— Мы с женой недавно домик в Долгово купили, старую развалюху. Вот в этой самой деревне.

Я из командировки недавно вернулся, с Северного Кавказа. Мы друзья по службе, собрались Девятое мая отпраздновать. Так, слегка. Мы же при нашей службе помногу не пьем. Бережем, как говорится, здоровье и различные инстинкты организма. Сидим, значит, во дворе за столом, слышим пулеметные очереди.

— Почему вы решили, что пулеметные? Может, автоматные?

— Я военный человек, за последние двадцать лет ни одной горячей точки на территории бывшего СССР не пропустил. Везде побывал, кроме разве что Таджикистана и Молдавии. И умею по звуку отличать пулемет от автомата. Тем более что пулемет был крупнокалиберный.

— Он ведь и по внешнему виду от автомата отличается, малость покрупнее будет, — вставил слово капитан Лукьяновский. — Там калибры разные, следовательно, и звук иной.

Ментовский майор, конечно же, легко уловил нотки ехидства в голосе капитана, и они ему не сильно понравились. Он видел, что над его вопросами смеются, понимал свою малую, в сравнении с военными, компетенцию в этих вопросах.

— Дальше что? — поторопил подполковника офицер полиции. — Кстати, это не могли быть звуки салюта? А то у вас тут запускали его. Мне об этом сказали.